

УДК 821-32
ББК 84(0)-44
3-78

Серия «Воскресная школа»
ДОПУЩЕНО К РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИС Р19-913-0512

Зоберн, Владимир.

3-78 Большая книга рождественских рассказов/ Зо-
берн Владимир Михайлович. — Москва: Издатель-
ство АСТ, 2020. — 400 с. — (Воскресная школа).

Популярное издание
Для широкого круга читателей

Владимир Зоберн **Большая книга рождественских рассказов**

Заведующий редакцией *И. Воеводин*. Руководитель проекта *О. Зоберн*.
Ответственный редактор *О. Лифшицева*. Выпускающий редактор *Е. Арефьева*.
Художественный редактор *А. Воробьев*. Верстальщик *К. Подольцева*.
Корректор *Е. Павлович*.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д.21,
строение 1, комната 705, пом. 1, 7 этаж.

«Баспа Аста» деген ООО
129085, г. Москва, Жұлдызды гүлзар, уй 21, 1 қурылым, 705 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz • Интернет-дукен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию
в республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92. Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 – книги печатные

Подписано в печать 11.10.2019. Формат 84х108/32. Печать офсетная. Гарнитура «PetersburgC».

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 21,00. Тираж 1500 экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2019 г.

ISBN 978-5-17-119028-6.

© Текст. Владимир Зоберн, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2020

Содержание

Предисловие	9
Рассказы зарубежных писателей.....	19
<i>Мария Луиза Раме (Уйда)</i>	
Птицы в снегу.....	20
<i>О'Генри</i>	
Дары волхвов.....	68
<i>Сельма Лагерлёф</i>	
Святая ночь.....	80
Рождественский гость.....	87
<i>Элизабет Гаскелл</i>	
Рождественские бури и штиль.....	103

*Святитель Николай Сербский
(Велимирович)*

Рождественская сказка	129
Вифлеемская пещера.....	133
Праздник Рождества Христова для сестры Йованки.....	137

Поль Бурже

Алина.....	141
------------	-----

Ганс Христиан Андерсен

Последний сон старого дуба	172
Девочка со спичками	182

Джордж Макдональд

Дары Младенца Христа.....	187
Портвейн в бурю	257

Майн Рид

Рождество в охотничьем домике.....	285
------------------------------------	-----

Анатоль Франс

Новогодний подарок мадемуазель де Дусин	308
--	-----

Рассказы русских писателей.....	319
<i>Павел Засодимский</i>	
В метель и вьюгу. Святочный рассказ	320
<i>Евгений Поселянин</i>	
Святочные дни.....	354
<i>Константин Станюкович</i>	
Рождественская ночь.....	364
<i>Николай Телешов</i>	
Ёлка Митрича	375
Литература	391

Предисловие

Рождество Христово — праздник свершившегося чуда. Каждый год — новое и волнующее переживание удивительной Святой ночи, когда среди нас родился Бог.

Рождество воспевалось в человеческом творчестве с незапамятных времен. В Средние века народ радовался рождественским мистериям — религиозным театрализованным представлениям. Огромный пласт народной культуры, связанный с великим праздником, дошёл до наших дней — это всем известные рождественские гимны и колядки, хождение со звездой, создание игрушечных вертепов и, конечно, украшенная ёлка.

Но когда же Рождество вошло в большую литературу, создавая новую традицию? Когда родился жанр святочного, или рождественского, рассказа, представляющий читателям

яркие истории из жизни, новеллы, притчи, сказки, овеянные духом зимнего праздника, осиянные светом Вифлеемской звезды?

В середине XIX века великолепный Чарльз Диккенс представил на суд читателей свои рождественские истории. Он публиковал их в декабрьских номерах журналов «Домашнее чтение» и «Круглый год». Всего историй было пять, и среди них наибольшую известность приобрела «Рождественская песнь в прозе», носившая подзаголовок «Святочный рассказ с привидениями». Да-да, была такая традиция, собираясь на Святках, пугать друг друга страшилками. Но книга Диккенса не «ужастик» и рассказывает она не о привидениях, а о духе Рождества, о чуде возрождения погибающей души — излюбленная тема творчества писателя. К этой теме он обращается и в своём произведении «Сверчок за очагом». Именно оно представляет в нашей книге цикл «Рождественские повести». Обычно «Сверчка» не включают в современные сборники рождественских произведений, видимо, потому, что Рождество и Святки в нём не упоминаются, хотя дело происходит в январе и мы видим и зимний английский туман,

и серебрящийся иней, и лёд на воде, и звёздную ночь...

На самом деле во времена Диккенса, наверное, вполне было достаточно приуроченной к празднику публикации, ведь это самый что ни на есть настоящий святочный рассказ, каким он и был задуман писателем. В нём есть любовь и тайна, уют и тепло домашнего очага, немного волшебства, противостояние добра и зла и, конечно, тот финал, какой и должен быть в классическом рождественском рассказе.

Кстати, именно истории Диккенса дали нам возможность говорить о рождественском рассказе как о жанре. Хотя до Диккенса к теме Рождества обращались и другие писатели (Э. Т. А. Гофман, Н. В. Гоголь), но «Рождественские истории» приобрели такую популярность, что из подражаний им и родился жанр литературного святочного рассказа. И кто только ни писал эти рассказы, радуя ими на праздники почтеннейшую публику! Даже не особо верующие писатели с удовольствием сочиняли их. Надо сказать, что в основе классического святочного рассказа лежит чудо — будь то нечто необычное, свершающееся в духовной жизни, или же

откровенно сказочное, а может быть, и происходящее в рамках привычных для нас реалий. Но главное здесь — осознание того, что в удивительную рождественскую ночь как бы расширяется пространство, Небеса сходят на землю, материальное подчиняется духовному. Чудом может быть, как у Диккенса, преобразование человеческой души или же спасение от гибели, неожиданная помощь в трудной ситуации.

Но Рождество в литературе представлено не только классическими святочными рассказами. Охотно писали на эту тему и притчи, и сказки.

Например, немало рождественских сказок у знаменитой создательницы путешествующего с гусями Нильса — Сельмы Лагерлёф. Она была первой женщиной-писателем, получившей Нобелевскую премию (в 1909 году) — «...в знак признания возвышенного идеализма, яркого воображения и духовного восприятия, характеризующих её труды...» Легенды, сказы, сказки Скандинавии — на этой почве возросла писательница Лагерлёф. Перенеся тяжёлую болезнь, она научилась мечтать, сочинять свои волшебные истории и не унывать — сказки помогали ей в этом. На всём

творчестве Лагерлёф лежит отпечаток её мировоззрения, а она была искренней христианкой, готовой помочь людям не только словом, но и делом. Так, например, в годы, предшествовавшие Второй мировой войне, Сельма Лагерлёф помогала германским художникам и писателям спастись от преследований нацистов.

А другой знаменитый сказочник писал о себе: «Жизнь моя — настоящая сказка, богатая событиями, прекрасная! Если бы в ту пору, когда я бедным, беспомощным ребёнком пустился по белу свету, меня встретила на пути могущественная фея и сказала мне: “Избери себе путь и дело жизни, и я, согласно с твоими дарованиями и по мере разумной возможности, буду охранять и направлять тебя!” — и тогда жизнь моя не стала бы лучше, счастливее, радостнее...» А сказал это Ганс Христиан Андерсен. Он начал писать сказки в зрелом возрасте, и они принесли ему величайшую славу.

Собственно, именно Ганс Христиан положил начало такому явлению, как литературная сказка. Многие сказки Андерсена могут быть непонятны современному читателю, их финалы покажутся ему грустными

и трагичными, в то время как для христианина Андерсена они были светлыми и жизнеутверждающими, и, чтобы понять это, надо попытаться взглянуть на сюжеты таких сказок именно глазами их автора.

Представлены в этой книге и многие другие истории, действие которых происходит в Рождество и Святки. Таковы рассказы «Ёлка Митрича» Николая Телешова, «Рождественская ночь» Константина Станюковича. Некоторые из них нельзя отнести к классическим святочным рассказам, но все эти произведения представляют собой яркие и необычные образцы творчества их создателей.

Константин Победоносцев писал: «Рождество Христово и святая Пасха — праздники, по преимуществу, детские, и в них как будто исполняется сила слов Христовых: “Аще не будете яко дети, не имате внити в Царствие Божие”. Прочие праздники не столь доступны детскому разумению и любезны для детей более по внешней обстановке, нежели по внутреннему значению...

Однако же и из двух названных больших праздников дитя скорее поймёт и примет простым чувством Рождество Христово.

Как счастлив ребёнок, которому удавалось слышать от благочестивой матери простые рассказы о Рождестве Христа Спасителя! Как счастлива и мать, которая, рассказывая святую и трогательную повесть, встречала живое любопытство и сочувствие в своём ребёнке, и сама слышала от него вопросы, в коих детская фантазия так любит разыгрываться, и, вдохновляясь этими вопросами, спешила передавать своему дитяти собственное благочестивое чувство. Для детского воображения так много привлекательного в этом рассказе.

Тихая ночь над полями палестинскими, уединённый вертеп, ясли, обставленные теми домашними животными, которые знакомы ребёнку по первым впечатлениям памяти, в яслях — повитый Младенец, и над Ним кроткая, любящая мать с задумчивым взором и с ясною улыбкой материнского счастья, три великолепных царя, идущих за звездою к убогому вертепу с дарами, и вдали на поле пастухи посреди своего стада, внимающие радостной вести Ангела и таинственному хору сил небесных. Потом злодей Ирод, преследующий невинного Младенца; избиение младенцев в Вифлееме, потом путешествие святого семейства в Египет — сколько

во всём этом жизни и действия, сколько интереса для ребёнка!

Старая и никогда не стареющая повесть! Как она была привлекательна для детского слуха и как скоро сживалось с нею детское понятие! Оттого-то, лишь только приведёшь себе на память эту простую повесть, воскресает в душе целый мир, воскресает всё давно прошедшее детство с его обстановкой, со всеми лицами, окружавшими его, со всеми радостями его, возвращается в душу то же таинственное ожидание чего-то, которое всегда бывало перед праздником. Что было бы с нами, если бы не было в жизни таких минут детского восторга?

Таков вечер перед Рождеством: вернулся я от всенощной и сижу дома в той же комнате, в которой прошло всё моё детство; на том же месте, где стояла колыбель моя, потом моя детская постелька, — стоит теперь моё кресло перед письменным столом. Вот окно, у которого сживала старуха няня и уговаривала ложиться спать, тогда как спать не хотелось, потому что в душе было волнение — ожидание чего-то радостного, чего-то торжественного на утро. То не было ожидание подарков — нет, — чуялось душе точно,

что завтра будет день необыкновенный, светлый, радостный, и что-то великое совершаться будет. Бывало, ляжешь, а колокол разбудит тебя перед заутреней, и няня, вставшая, чтобы идти в церковь, опять должна уговаривать ребёнка, чтобы заснуть.

Боже! Это же ожидание детских дней ощущаю я в себе и теперь... Как всё во мне тихо, как всё во мне торжественно! Как всё во мне дышит чувством прежних лет, — и с какою духовною алчностью ожидаю я торжественного утра. Это чувство — драгоценнейший дар неба, посылаемый среди мирского шума и суеты взрослым людям, чтобы они живо вспомнили то время, когда были детьми, следовательно, были ближе к Богу и непосредственнее, чем когда-либо, принимали от Него жизнь, свет, день, пищу, радость, любовь — и всё, чем красен для человека мир Божий.

Но это ожидание — радости великой и великого торжества — у ребёнка никогда не обманывалось. У ребёнка минута ожидания так сливалась с минутою наслаждения и удовлетворения, что не было возможности уловить переход или середину. Ребёнок просыпался утром — и непременно находил то, о чём думал вечером, встречал наяву то, о чём говорили

ему детские сны: существование для ребёнка — не то же ли, что сон; сон его не то же ли, что существование? Ребёнок утром просыпался окружённый теми же благами жизни детской, которые бессознательно принимал каждый день, — только, освещённые праздничным светом, лица, его окружавшие, были веселее, ласки живее, игры одушевлённые. Чего же более для ребёнка? Ребёнок не жалел на утро о том, чего ожидал вечером: как было бессознательно вчерашнее ожидание, так и утреннее наслаждение было бессознательно...

О, великая таинственная ночь! О, светлое, торжественное утро! Если забуду тебя, если останусь равнодушен к тебе, если перестану слышать те речи и слова, коих гласы слышатся в тебе всякой душе верующей, — стало быть я забуду своё детство, свою жизнь и самую вечность... ибо что иное вечность блаженная, как не вечная радость младенца перед лицом Божиим!»

Рождество — время чудес. И эта книга приобщит вас к чуду, создаст праздничное настроение, подтолкнёт к размышлениям на вечные темы — о смысле жизни, о любви и надежде, о том, что такое настоящее счастье!